

Восклицательный знак

В ночь под Рождество Ефим Фомич Перекладин, коллежский секретарь, лег спать обиженный и даже оскорбленный.

Отвяжись ты, нечистая сила! рявкнул он со злобой на жену, когда та спросила, отчего он такой хмурый.

Дело в том, что он только что вернулся из гостей, где сказано было много неприятных и обидных для него вещей. Сначала заговорили о пользе образования вообще, потом же незаметно перешли к образовательному цензу служащей братии, причем было высказано много сожалений, упреков и даже насмешек по поводу низкого уровня. И тут, как это водится во всех российских компаниях, с общих материй перешли к личностям.

Взять, например, хоть вас, Ефим Фомич, обратился к Перекладину один юноша. Вы занимаете приличное место... а какое образование вы получили? Никакого-с. Да у нас образование и не требуется, кротко ответил Перекладин. Пиши правильно, вот и всё...

Где же это вы правильно писать-то научились?

Привык-с... За сорок лет службы можно руку набить-с... Оно, конечно, спервоначалу трудно было, делывал ошибки, но потом привык-с... и ничего... А знаки препинания?

И знаки препинания ничего... Правильно ставлю.

Гм!.. сконфузился юноша. Но привычка совсем не то, что образование. Мало того, что вы знаки препинания правильно ставите... мало-с! Нужно сознательно ставить! Вы ставите запятую и должны сознавать, для чего ее ставите... да-с! А это ваше бессознательное... рефлекторное правописание и гроша не стоит. Это машинное производство и больше ничего.

Перекладин смолчал и даже кротко улыбнулся (юноша был сын статского советника и сам имел право на чин X класса), но теперь, ложась спать, он весь обратился в негодование и злобу.

Сорок лет служил, думал он, и никто меня дураком не назвал, а тут, поди ты, какие критики нашлись! Бессознательно!.. Лефректорно! Машинное производство... Ах, ты, чёрт тебя возьми! Да я еще, может быть, больше тебя понимаю, даром что в твоих университетах не был!

Излив мысленно по адресу критика все известные ему ругательства и согревшись под одеялом, Перекладин стал успокаиваться.

Я знаю... понимаю... думал он, засыпая. Не поставлю там двоеточия, где запятую нужно, стало быть, сознаю, понимаю. Да... Так-то, молодой человек... Сначала пожить нужно, послужить, а потом уж стариков судить...

В закрытых глазах засыпавшего Перекладина сквозь толпу темных, улыбавшихся облаков метеором пролетела огненная запятая. За ней другая, третья, и скоро весь безграничный темный фон, расстилавшийся перед его воображением, покрылся густыми толпами летавших запятых...

Хоть эти запятые взять... думал Перекладин, чувствуя, как его члены сладко немеют от наступавшего сна. Я их отлично понимаю... Для каждой могу место найти, ежели хочешь... и... и сознательно, а не зря... Экзаменуй, и увидишь... Запятые ставятся в разных местах, где надо, где и не надо. Чем путаннее бумага выходит, тем больше запятых нужно. Ставятся они перед который и перед что. Ежели в бумаге перечислять чиновников, то каждого из них надо запятой отделять... Знаю!

Золотые запятые завертелись и унеслись в сторону. На их место прилетели огненные точки...

А точка в конце бумаги ставится... Где нужно большую передышку сделать и на слушателя взглянуть, там тоже точка. После всех длинных мест нужно точку, чтоб секретарь, когда будет читать, слюной не истек. Больше же нигде точка не ставится...

Опять налетают запятые... Они мешаются с точками, кружатся и Перекладин видит целое сонмище точек с запятой и двоеточий...

И этих знаю... думает он. Где запятой мало, а точки много, там надо точку с запятой. Перед но и следственно всегда ставлю точку с запятой... Ну-с, а двоеточие? Двоеточие ставится после слов постановили, решили...

Точки с запятой и двоеточия потухли. Наступила очередь вопросительных знаков. Эти выскочили из облаков и заканканировали...

Эка невидаль: знак вопросительный! Да хоть тысяча их, всем место найду. Ставятся они всегда, когда запрос нужно делать или, положим, о бумаге справиться... Куда отнесен остаток сумм за такой-то год? или Не найдет ли Полицейское управление возможным оную Иванову и проч.?...

Вопросительные знаки одобрительно закивали своими крючками и моментально, словно по команде, вытянулись в знаки восклицательные...

Гм!.. Этот знак препинания в письмах часто ставится. Милостивый государь мой! или Ваше превосходительство, отец и благодетель!.. А в бумагах когда? Восклицательные знаки еще больше вытянулись и остановились в ожидании... В бумагах они ставятся, когда... тово... этого... как его? Гм!.. В самом деле, когда же их в бумагах ставят? Постой... дай бог память... Гм!..

Перекладин открыл глаза и повернулся на другой бок. Но не успел он вновь закрыть глаза, как на темном фоне опять появились восклицательные знаки. Чёрт их возьми... Когда же их ставить нужно? подумал он, стараясь выгнать из своего воображения непрошенных гостей. Неужели забыл? Или забыл, или

же... никогда их не ставил...

Перекладин стал припоминать содержание всех бумаг, которые он написал за сорок лет своего служения; но как он ни думал, как ни морщил лоб, в своем прошлом он не нашел ни одного восклицательного знака.

Что за оказия! Сорок лет писал и ни разу восклицательного знака не поставил... Гм!.. Но когда же он, чёрт длинный, ставится?

Из-за ряда огненных восклицательных знаков показалась ехидно смеющаяся рожа юноши-критика. Сами знаки улыбнулись и слились в один большой восклицательный знак.

Перекладин встряхнул головой и открыл глаза.

Чёрт знает что... подумал он. Завтра к утрени вставать надо, а у меня это чертобесие из головы не выходит... Тыфу! Но... когда же он ставится? Вот тебе и привычка! Вот тебе и набил руку! За сорок лет ни одного восклицательного! А?

Перекладин перекрестился и закрыл глаза, но тотчас же открыл их; на темном фоне всё еще стоял большой знак...

Тыфу! Этак всю ночь не уснешь. Марфуша! обратился он к своей жене, которая часто хвасталась тем, что кончила курс в пансионе. Ты не знаешь ли, душенька, когда в бумагах ставится восклицательный знак?

Еще бы не знать! Недаром в пансионе семь лет училась. Наизусть всю грамматику помню. Этот знак ставится при обращениях, восклицаниях и при выражениях восторга, негодования, радости, гнева и прочих чувств.

Тэк-с... подумал Перекладин. Восторг, негодование, радость, гнев и прочие чувства...

Коллежский секретарь задумался... Сорок лет писал он бумаги, написал он их тысячи, десятки тысяч, но не помнит ни одной строки, которая выражала бы восторг, негодование или что-нибудь в этом роде...

И прочие чувства... думал он. Да нешто в бумагах нужны чувства? Их и бесчувственный писать может...

Рожа юноши-критика опять выглянула из-за огненного знака и ехидно улыбнулась. Перекладин поднялся и сел на кровати. Голова его болела, на лбу выступил холодный пот... В углу ласково теплилась лампадка, мебель глядела празднично, чистенько, от всего так и веяло теплом и присутствием женской руки, но бедному чиновнику было холодно, неудобно, точно он заболел тифом. Знак восклицательный стоял уже не в закрытых глазах, а перед ним, в комнате, около женина туалета и насмешливо мигал ему...

Пишущая машина! Машина! шептало привидение, дуя на чиновника сухим холодом. Деревяшка бесчувственная!

Чиновник укрылся одеялом, но и под одеялом он увидел привидение, прильнул лицом к женину плечу и из-за плеча торчало то же самое... Всю

ночь промучился бедный Перекладин, но и днем не оставило его привидение. Он видел его всюду: в надеваемых сапогах, в блюдечке с чаем, в Станиславе... И прочие чувства... думал он. Это правда, что никаких чувств не было... Пойду сейчас к начальству расписываться... а разве это с чувствами делается? Так, зря... Поздравительная машина...

Когда Перекладин вышел на улицу и крикнул извозчика, то ему показалось, что вместо извозчика подкатил восклицательный знак.

Придя в переднюю начальника, он вместо швейцара увидел тот же знак... И всё это говорило ему о восторге, негодовании, гневе... Ручка с пером тоже глядела восклицательным знаком. Перекладин взял ее, обмакнул перо в чернила и расписался:

Коллежский секретарь Ефим Перекладин!!!

И, ставя эти три знака, он восторгался, негодовал, радовался, кипел гневом. На тебе! На тебе! бормотал он, надавливая на перо.

Огненный знак удовлетворился и исчез.